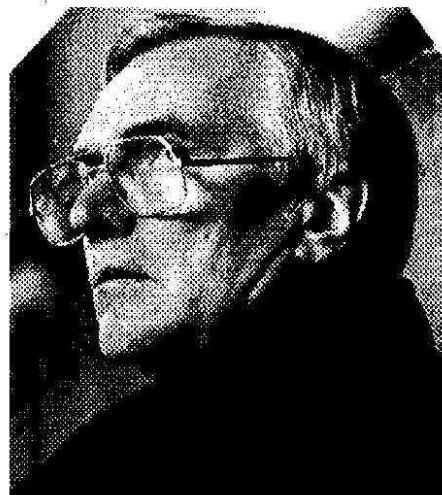

ОБ УРАЛЬСКОМ ХОККЕЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ...

Виталий Давыдов: «Нарни с Урала —

...Наверное, это я такой был невезучий!.. Ну посудите сами - специально приехать с Урала на хоккейную динамовскую базу в подмосковный Новогорск для встречи с несомненным героем последнего розыгрыша Кубка МХЛ, воспитанником уфимского (а значит - уральского) хоккея Игорем Бахмутовым за два дня до первой финальной игры серии «Динамо» (Москва) - «Лада» (Тольятти) и ... не встретить самого Бахмутова! Не помогло даже то обстоятельство, что на базе в этот вечер вся, абсолютно вся, вплоть до запасных из «фарм-клуба», динамовская команда. Что было делать - искать? Но поиски Игоря ни к чему так и не привели - Бахмутов словно испарился. Отказался играть на Кубок? Сбежал в НХЛ? За разъяснениями спустя определенное время пришлось обращаться к непосредственному начальнику не только пропавшего игрока, но и - всей динамовской команды, заслуженному мастеру спорта, прекрасно известному и на Урале Виталию Семеновичу Давыдову. Человеку, носящему столь распространенную именно на Урале хоккейную фамилию. В подтверждение последнего тезиса мы даже не будем лезть в дебри спортивной истории уральских команд, а просто вспомним двух самых известных наших земляков - Давыдовых. Евгения, ныне выступающего в энхаэловском клубе «Оттава Сенаторс» и его однофамильца Олега, по-прежнему, верой и правдой служащего родному челябинскому «Трактору».

- Виталий Семенович, может вы подскажите куда исчез Бахмутов?

- Ничего детективного в его отлучке с базы нет. Хотя, согласен с вами, есть нечто пикантное и неожиданное в том, что в канун игры (15 апреля - прим.автора) один из ее участников и, прямо скажем, основных действующих лиц, отсутствовал. Дело в том, что утром 14 апреля Игоря ждали в Башкирском институте физкультуры строгие экзаменаторы и не менее серьезные госэкзаменационные билеты. Так уж совпало, что первый госэкзамен в институте и первый госфинал в Кубке Бахмутову пришлось сдавать в одни и те же сроки. Конечно, Игорю можно было и не лететь в срочном порядке домой, в Уфу, но тогда пришлось бы и отложить на

год получение диплома специалиста с высшим физкультурным образованием. В «Динамо» же строить такие каверзы своим игрокам не приучены. Поэтому мы и сделали все возможное для того, чтобы Бахмутов отправился в Уфу, успел на экзамен и вечером 14-го же вернулся бы в Новогорск.

К счастью, весь намеченный план оказался выполнимым.

- Вы, однако, не уточнили одного важного обстоятельства. Какую же оценку получил Бахмутов в Уфе?

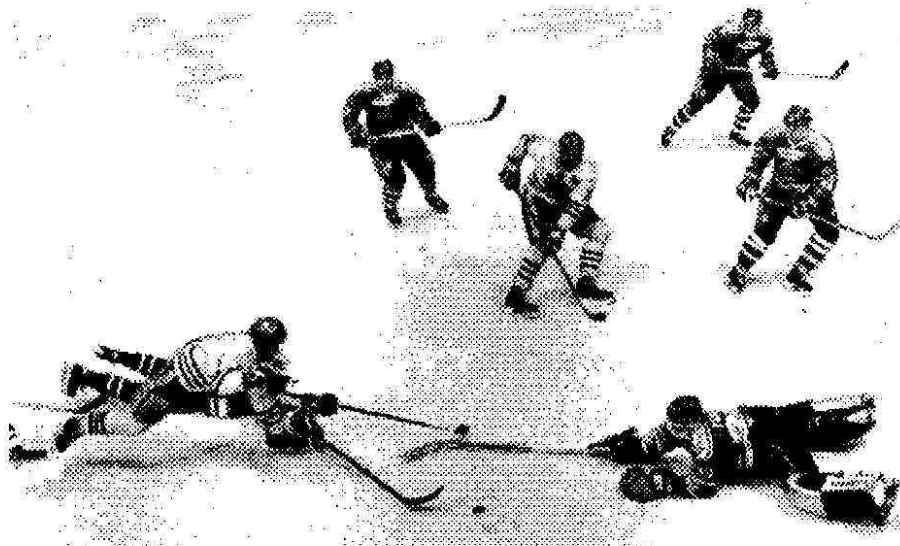
- Мы очень надеялись, что столь отличное начало серии (ясна оценка? - прим.автора) завершится и не менее отличным ее окончанием. И мне искренне жаль, что «Динамо» по итогам всех игр все же уступило со счетом 2-3.

- Виталий Семенович, вы - опытный, известный хоккеист и тренер. Скажите, как по-вашему, не «рано» ли студент-отличник Бахмутов стал проявлять себя в качестве лучшего бомбардира команды? Ведь в его возрасте (Бахмутову - 23 года - прим.автора) иные хоккеисты уже из-за океана посматривают на Россию?

- Не скрою, что мы очень были озабочены состоянием этого талантливого хоккеиста, прирожденного бомбардира. Действительно, 23 года - по нынешним юниорским меркам нашего хоккея, многовато. Но с другой стороны нельзя не учитывать того, что есть и игроки такие как, например, тот же Бахмутов, которым для того, чтобы полностью раскрыться, нужно определенное, порой и немалое время. И уж если мы завели речь именно о Бахмутове, скажите, пожалуйста, много ли он играл? Ведь не было, почитай, ни одного сезона, который бы Игорь провел без травм, в основном, кстати, тяжелых! Мы верим в Игоря, верим в то, что он еще не сказал в нашей команде своего последнего слова.

- Пользуясь случаем, хочу попросить вас поговорить не только о лучшем бомбардире, но и о самом Кубке МХЛ.

- Я готов... Не секрет, что за тольяттинскую команду и перед, и особенно в финале Кубка, болела буквально вся Россия, в том числе, конечно, и Урал. Это был не финал «Динамо» с «Ладой», это был финал хоккейного клуба «Динамо» (Москва) с хоккейной Россией, уставшей от

Олег Давыдов (слева в белой форме) распластался на льду в борьбе за шайбу с московским динамовцем.

ХОККЕЙНЫЙ МИР

тайное оружие «Динамо»!

полувековой, без единого перерыва, гегемонии именно москвичей. Сначала ЦСКА, потом - «Динамо»...

- Вы учитывали это непростое обстоятельство при подготовке к играм Кубка? Не было боязни?

- Бояться нам нечего, все это мы давно уже проходили, все давно нам известно. И я, например, искренне огорчен тем, что в таких городах, как Новокузнецк, Караганда (не исключение, думаем, и уральские города - прим. автора) люди приходят на игру своей команды с «Динамо» не для того, чтобы насладиться красивым хоккеем, а для того, чтобы освистать, оскорбить гостей, помочь своим землякам непременно победить любой ценой. Я могу понять болельщиков, которые видят в нас соперников. Но не могу понять тех, которые видят кровных врагов.

- Как вы настраивались на самые важные матчи сезона?

- Мы никогда не делим матчи на важные и второстепенные, на все настраиваемся одинаково: нужно играть, нужно забивать. Единственно возможное изменение, допустимое в финале, это - усиление подготовки. Ведь мы знаем, что наш соперник - сильнейшая команда по итогам регулярного чемпионата.

- И вас ничего-ничего не беспокоило?

- Нас всерьез тревожила та ненормальная ситуация, при которой заключительные, решающие матчи сезона, оба финалиста были вынуждены играть без ведущих хоккеистов, вызванных, как известно, для подготовки к чемпионату мира. И не все из которых, кстати, на этот чемпионат в итоге и попали... Ну ладно, руководители хоккея не пожалели нас, мы привыкли. Но я не пойму, за что же наказали зрителей? За что лишили их удовольствия лишний раз увидеть в деле тольяттинцев Емелина, Горбачева, Безукладникова, Рафика Якубова и москвичей Козлова, Николишина, Сорокина, Шаргородского?

- В решающих, как вы выразились, играх сезона, в частности - в полуфинале с «Трактором», в основном составе «Динамо» не было игроков, некогда прошедших годичную стажировку на Урале - в екатеринбургском «Автомобилисте». Я имею в виду Дмитрия Назарова и Андрея Кузьмина.

- Мы ни в коем разе не сбрасываем их со счетов и, по-прежнему, глубоко доверяем. Более того, перевод Дмитрия и Андрея в резерв вызван скорее стратегическими соображениями. И Назаров, и Кузьмин - парни с характером, можно даже считать с истинно уральским, поэтому мы их используем в качестве первых запасных в каких-то серьезных, переломные моменты игр, когда нет других возможностей либо спасти матч, либо вырвать победу.

- Любителей хоккея очень интересует судьба двух защитников «Динамо», а некогда и сборной страны - Александра Юдина и Михаила Татаринова. Они будут играть?

- Мы заранее знали, что ни тот, ни другой в финальных матчах играть не будут. Юдин, хотя и был в команде, с некоторых пор перестал активно тренироваться, готовиться к матчам так, как надо «Динамо». Но при этом свои претензии на роль ведущего, на роль лидера, не уменьшил. Поэтому в целях сохранения в «Динамо» нормального микроклимата мы посчитали невозможным пребывание Александра в данный момент именно в основном составе. Что касается Татаринова, то мы серьезно надеялись на то, что он, прошедший неплохую школу НХЛ, поможет «Динамо». Но, по-видимому, в планы Михаила это не входило, и, вернувшись из Америки, он стал отдавать предпочтение бизнесу. Хотя лично я не исключаю, что Михаил еще вернется в хоккей.

- Вы не возражали бы против того, чтобы перед финалом немного

укрепить состав игроками других клубов лиги. Например... «Лады»?

- Разумеется, не возражал бы. А из «Лад» я бы пригласил в первую очередь всех ее кандидатов в сборную - Якубова, Ковтуна, Горбачева, Емелина (из Уфы - прим. автора). Это бы усилило наш состав.

- Вы кого-то боялись в «Ладе» персонально?

- Персонально нет, но всю команду, в целом, немного, если так можно выразиться, опасались. Ведь как бывает зачастую: опекаешь, допустим, одного игрока, по всем предыдущим раскладам вроде бы явного лидера, а «выстреливает» у соперника совершенно другой. Как, например, к несчастью для «Трактора», случилось в полуфинале. Я уверен, что челябинцы могли в принципе ждать «хет-трика» от кого-то из ведущих - Николишина, Козлова, но не от Бахмутова же, за весь сезон забросившего всего восемь шайб (и еще восемь - в «плей-офф» - прим. автора).

- И последний вопрос. Болельщики уже стали подзабывать имя знаменитого голкипера конца семидесятых - середины восьмидесятых годов, выросшего неподалеку от Урала, Владимира Мышкина. Я только-что видел его на вашей базе, что он здесь делает?

- Владимир в очередной раз вернулся из-за границы и пока намерен работать с вратарями в нашем клубе. Мы - не возражаем.

Юрий Оводов - Новогорск - Екатеринбург
Фото Анатолия Машукова - Челябинск

Полуфинальный матч Кубка МХЛ-93/94 между челябинским «Трактором» и московским «Динамо».

Леонид Колесников: «Не беги быстрее, чем думает голова»

В этом году тренеру пермской ДЮСШ «Молот», мастеру спорта Леониду Колесникову, имя которого хорошо известно пермским любителям хоккея, исполняется 50 лет. В составе пермского «Молота», в котором Л. Колесников дебютировал в 1965 году, он провел 20 сезонов, забросив в ворота соперников 120 шайб. Согласитесь, что это очень неплохой результат для защитника, а именно в этом амплуа играл Л. Колесников все эти годы. Но и после того, как он в 1985 году повесил хоккейные ботинки на гвоздь, с хоккеем был тесно связан. Сейчас Л. Колесников тренирует в ДЮСШ «Молот» юных хоккеистов 1984 года рождения, поднимает из катания, техники, общефизического состояния.

- Леонид Геннадьевич, на моей памяти нет ни одного пермского хоккеиста, который бы играл в команде до сорока лет. И если уж вы преодолели возрастной барьер в 35 лет, возраст, после которого многие спортсмены заканчивают свою карьеру в спорте, как игроков, то вы, доиграв до 40 лет, почему именно в этом возрасте решили оставить большой хоккей? По-моему, вы бы могли еще некоторое время удивлять всю хоккейную Россию своим долголетием в спорте.

- Я считаю, что спортсмен не должен думать о своем возрасте, а должен играть в команде до тех пор, пока в силу своих физических возможностей не поймет, что больше он ничем не может быть полезен своей команде. Доиграв до сорока лет на хоккейной площадке, я не замечал своего возраста. И только в сезоне 1984 года я почувствовал, что пора мне уходить из большого хоккея. Многие соперники уже знали мой возраст и старались использовать против меня мои слабые стороны, в частности, скорость... А в моем возрасте утаться за молодыми хоккеистами было не так просто.

- Заглянув в архивы вашей спортивной биографии, я был несколько удивлен. Вы начали свой спортивный путь играя в футбол. А в сезоне 1965 года даже дебютировали в составе мастеров футбольной команды «Звезда» (Пермь) - участницы чемпионата СССР во второй группе класса «А».

- В то время не было общей программы физической подготовки у футболистов и хоккеистов круглый год. Футболисты играли летом, зимой отдыхали. Хоккеисты наоборот. Вот я чередовал футбол с хоккеем посезонно. А начал я свою спортивную биографию действительно с футбола, которым начал заниматься с 1957 года в детской команде «Урал», а с 1960 года в юношеской команде «Звезда». Помню и своих первых футбольных тренеров. Ими были Н. Каров и М. Кабанов. В 1961 году в составе юниоров «Звезды» участвовал в полуфинале чемпионата СССР, который проходил в Энгельсе. Вот там-то меня и заметили тренеры мастеров «Звезды», с которыми я два сезона ездил на сборы, а в 1963 году дебютировал в основном составе. Играл я тогда полузащитником вместе с прекрасными пермскими футболистами П. Садыриным, Ю. Чашиным, И. Кировым, А. Васильевым, С. Минченковым. А в межсезонье ко мне подошел, тогда второй тренер хоккеистов пермского «Молота», К. Соловьев, который меня знал и видел в деле на хоккейной площадке и предложил поиграть за молодежный состав «Молота». В сезоне 1964/65 года в основной состав мне пробиться не удалось, и я был отправлен на сезон в оренбургский «Строитель». В следующем сезоне я был уже в основном составе «Молота», где и дебютировал в 21 год. С этого времени я решил все свое внимание уделить хоккею. И до сорока лет проиграл за этот клуб.

- За 20 проведенных вами сезонов в составе «Молота», поступали ли вам предложения выступать за другие хоккейные клубы страны?

- Такие предложения мне посылались сразу

после моего возвращения в «Молот» из Оренбурга в 1966 году. Приглашения приходили от горьковского «Горнедо», воскресенского «Химика», рижского и киевского «Динамо» и других клубов, но я всем отказывался, так как себя считал патриотом своего города.

- А травмы часто преследовали?

- Кажется, в этом мне повезло. Только одну серьезную травму я пережил в начале 80-х годов, когда на льду получил сотрясение головного мозга.

- Листая страницы желтевших газет прошлых лет, приходишь к выводу, что на протяжении многих лет в пермском «Молоте» проблема защитников была одной из самых острых. Что, хороших защитников в пермском хоккее не было?

- В шестидесятые годы это была очень большая проблема. Проблема пятого защитника (не говоря уже о трех парах обороняющихся) надолго стала главной проблемой в «Молоте». Но в то время в команде было много молодых хоккеистов, которые ревались вперед. Основная нагрузка в защите долгое время ложилась на меня, Тараканова, Пономарева и Сурнакова. Далеко не сразу нам нашла равновесная замена.

- Вы играли под руководством многих пермских тренеров: Б. Костарева, В. Фокеева, К. Соловьева, Б. Фролова, В. Никитина. С кем из них вам «дышалось» на хоккейной площадке свободней?

- Пожалуй, под руководством В. Фокеева. На его тренировках всегда были приличные нагрузки, а его строгость только подчеркивала его серьезное отношение к своим обязанностям.

- С кем из игроков «Молота» образца 1964-1984 гг. игра плечом к плечу на хоккейной площадке доставила вам большее удовольствие?

- Из защитников такими были Тараканов и Пономарев, из нападающих Фролов, Сапичев, Анкудинов, Кузнецов, Спиридонов (нынешний главный тренер «Молота» - прим. автора).

- В составе «Молота» вы провели несколько международных игр. Тогда даже товарищеские международные встречи пользовались у нас в стране большим интересом. А на хоккейных площадках вам нередко приходилось сталкиваться лицом к лицу в таких матчах с самыми

популярными хоккеистами ведущих стран мира. Отложили ли какой-то отпечаток в памяти международные игры?

- Конечно, такие матчи запоминаются на всю жизнь. В 60-70-е годы в Перми на товарищеские международные игры с ведущими чехословацкими клубами приходило до 16(1) тысяч болельщиков. И это, несмотря ни на какие преграды в виде погодных условий, ведь мы тогда играли под открытым небом. Так в 1966 году в составе «Теслы» из Чехословакии играл против нас один из самых известных чешских игроков Владимир Мартинец. А в 1975 году в составе чехословацкого «Мотора» играли не менее известные хоккеисты Поузар, Дворжак, Тикал. А в 1966 году, когда «Молот» принимал в Перми команду, составленную из двух германских профсоюзных клубов, где мы победили 14:3, и мне удалось забросить одну шайбу. Но, прежде всего, в мои задачи входила организация начала атаки, а завершать комбинации всегда было делом нападающих.

- Я знаю, что после завершения хоккейной карьеры, вы возглавили женскую команду пермского «Дзержинца» по хоккею на траве, участвующую в первенстве страны.

- Да, это произошло в 1985 году.

- Ну и как, вы находили общий язык с женщинами? Ведь тут, наверное, и подход, и тактика к ним нужно было подбирать другую, нежели к мужчинам. Да и ведь это - не хоккей с шайбой?

- Общий язык мы нашли быстро. И выступали успешно. Жаль, что наша команда существовала всего два сезона. Многих способных хоккеисток переманили ведущие клубы высшей лиги, а нашу команду в 1986 году пришлось расформировать.

- И чем вы занялись потом?

- Без работы не остался. Тогдашний главный тренер пермского «Молота» В. Данилов предложил мне работу в ДЮСШ «Молот», и я с радостью согласился.

- Что серьезного выпало вашим подопечным на соревнованиях?

- В конце 1990 года юношеская команда «Молота» 1976-77 годов рождения под моим руководством провела турнир во Франции, где принимало участие восемь команд разных стран Европы. В этом турнире мы заняли первое место.

Сергей Онорин - Пермь

На фото: хоккейная команда «Молот» 1979 года. В верхнем ряду второй слева Л. Колесников.